

Ленинский путь

Орган Шурышкарского районного Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и райкома КПСС
ИЗДАЕТСЯ С 14. 10. 1944 ГОДА. № 84 (5235) ВТОРНИК, 17 ИЮЛЯ 1990 ГОДА. ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В НЕДЕЛЮ ЦЕНА 3 КОП.

„ЛП“ информирует

Агитбригада у рыбаков

11 ИЮЛЯ агитбригада «Сорни най», возглавляемая старшим методистом АКБ С. Кондыгиным, завершила первый круг по местам дислокации рыбаков Шурышкарского района.

В программу культурного обслуживания входили: беседы, концерт, показ художественных фильмов, работа передвижной библиотеки, дискотека.

Рыбаки тепло принимали концертную программу, в которой было много национальных номеров: литературно-музыкальная композиция, танец «Мыр як» (фрагмент медвежьего праздника), танец охотников в исполнении С. Дыбина и С. Ребась.

По просьбе слушателей С. Кондыгиным и Ф. Назаровой была исполнена полюбившаяся песня «Петусь, Петусь». Не отстала от взрослых и самая маленькая «артистка» Катя Назарова, которая спела песни на хантыйском и мансийском языках.

Молодежи пришлись по душе современный танец «Ламбада», эстрадный танец в темпераментном исполнении Надежды Коневой и Евгении Хатанзевой.

Рыбаки высказали пожелания, чтобы в новой программе было побольше сценок и стихов на хантыйском языке.

По мнению зрителей концертная программа стала намного содержательнее и интереснее по сравнению с прошлыми годами.

Неплохо воспринимались аудиторией и беседы. Рыбаки не были только лишь пассивными слушателями, они активно

включались в разговор, задавали вопросы.

В. Елескин, заведующий отделом народов Севера райисполкома рассказал о функциях своего отдела, а также о работе первого Всероссийского учредительного съезда народов Севера и Дальнего Востока, делегатом которого он был.

Моя же беседа была посвящена Дню рыбака, проблемам и задачам, которые стоят перед работниками рыбной промышленности.

Проводили мы на песках с рыбаками и индивидуальные беседы.

В основном, проблемы остаются одни и те же: нехватка продуктов, соков, детского питания, нет бензина, лодочных моторов, строительных материалов, не ведется ремонт промизбушек и т. д.

Рыбаки Нижнего Варовиана до сих пор не знают расценки на сдаваемую рыбу. Бригадиры лова не доводили их до сведения рыбаков...

Если руководство совхоза «Горковский» как-то еще занимается с своими рыбаками, чтобы они в нормальных жилищных условиях провели летнюю пущину. Так, например, на крупных песках Хишиан, Послово имеется баня, работает медик...

Ничего подобного не скажешь о руководстве совхоза «Мужевский».

И в заключение несколько слов по поводу заметки «Встречи на песках» («Ленинский путь», № 81 от 10 июля), в которой писалось о неудовлетворительном культурном обслужи-

вании рыбаков. Видимо, автор не владеет обстановкой. Все рыболовецкие пески, которые он упоминает, обслуживаются еще до Дня рыбака. Можно взять журнал записей по браундахте и ознакомиться с отзывами рыбаков.

В настоящее время агитбригада не побывала лишь на трех песках — Анжигорт, Васькашор, Нартыгорт — куда направится в конце июля.

12 июля агитбригада вновь составе, во главе с В. Кон-

киным, поехала по второму кругу.

Л. ВАЛЕЕВА.
инструктор идеологического
отдела РК КПСС.

На снимке: Агитбригада в
гостях у рыбаков.
Фото М. БЕЛОУРОВА.

„Алёнушка“ готовится к приему детей

В РАЙОНО и редакцию газеты обращаются родители (чи дети посещали детский сад «Алёнушка») с одним вопросом: «Почему строители не выполняют данное в апреле текущего года обещание за 2–2,5 месяца капитально отремонтировать детский сад? А ведь уже прошел четвертый месяц со дня начала ремонта».

На днях, я в очередной раз посетил садик, чтобы выяснить, когда же дошкольное учреждение сможет вновь принять своих питомцев.

В небольшой бригаде, которая сегодня здесь работает, только один строитель мужчина, остальные — женщины. Качество ремонта неважное. Не проконопачены швы между кусками оргалита, уложенного на полы, не выполнена просьба работников садика о строительстве тамбура, не заменены пришедшие в негодность входные двери.

Все эти недоделки тем бо-

лее обидны, что строители буквально обирают бюджетную организацию, которой является районный отдел народного образования. Так, например, в летний период с нас берут деньги за зимнее(!) удешевление работ, район обязан оплачивать командировки работников РСУ, хотя на садике работают только местные люди.

Через свои каналы мы достали для «Алёнушки» новую плитку, котел, электромясорубку, титан. Но это оборудование стоит мертвым грузом, т. к. строители не могут достать кабель. А ведь смета на ремонт детского сада составлена год назад, и за это время можно было позаботиться о необходимых материалах.

Тем не менее ремонт идет к концу, ведутся отделочные работы. Как заявил мне бригадир строителей, через неделю садик будет сдан заказчику.

Г. ВИНОКУРОВ,
начальник хозгруппы рено.

РАСПОРЯЖЕНИЕ исполнительного комитета Шурышкарского районного Совета народных депутатов

Ввиду крайне сложной пожарной обстановки объявить в районе ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

руководители всех предприятий и организаций
предупреждаются о персональной ответственности
за непринятие мер по тушению пожаров
вплоть до освобождения от занимаемой должности

НАША беседа с Павлом Ивановичем Романюком, прорабом совхоза «Мужевский», не раз прерывалась: вот заглянул ветеран совхоза Гавриил Андреевич Белозеров и попросил, чтобы строители помогли в ремонте квартиры. А заведующему хозяйством Василию Сергеевичу Истомину, занимающемуся комплектованием сенокосных бригад, очень нужны человек 5—6 (видимо, последняя надежда у него тоже на строителей). Не раз моего собеседника отвлекали срочные разговоры с РСУ, потому он долго и страстно говорил по телефону с управляющим Восходским отделением:

—Геннадий Дмитриевич, заезжите пиломатериал...

Попутно поинтересовался — забыты ли сваи, попросил, даже потребовал, чтобы сколотили ящики для хранения извести, алебастра, которые должно завезти судно из Лабытнаног...

Я внимательно наблюдала и думала, вот сейчас «сорвется», накричит. По крайней мере так бы, наверное, легче ему было, но не таков Павел Иванович, — выдержаный, справедливый.

—Как не хватает энергичных предпринимчивых людей, — сожалением подметил он после телефонного разговора. — Да, кадры — решают многое. Но все-результатами никто не занимался, потому, наверное, у нас часто поддерживали угодных, молчаливых листцов, а самостоятельно мыслящих, но с закорючками в характере, отодвигали в сторону — они оказывались неудобными. Да и продвижение по службе очень зависело не только от деловых и личных качеств, но едва ли не в большей степени — от партийности. Этим как раз и пользовались бездарии.

—А если всерьез думать о будущем, — размышляет Романюк, — то подготовкой руководящих кадров для района необходимо заниматься уже с дошкольного возраста: видеть и развивать в малышах задатки организатора, продолжать это всерьез в школе, направлять их затем в специальные учебные заведения. Но такой, к сожалению, целенаправленной работы нет и, по-моему, никто не думает ею заниматься.

Итак, непроизвольно мы снова перешли к разговору на партийную тему. Да иначе и нельзя. Романюк ведь тоже был партийным функционером, работал десять лет секретарем парткома.

Правда, отношение к нему в то время, как впрочем и сейчас, было неоднозначным.

Думаю, у каждого, кто действительно трудится (а не только занимает место), есть сторонники и противники. Нечего сказать лишь о том, кто ничего не делает.

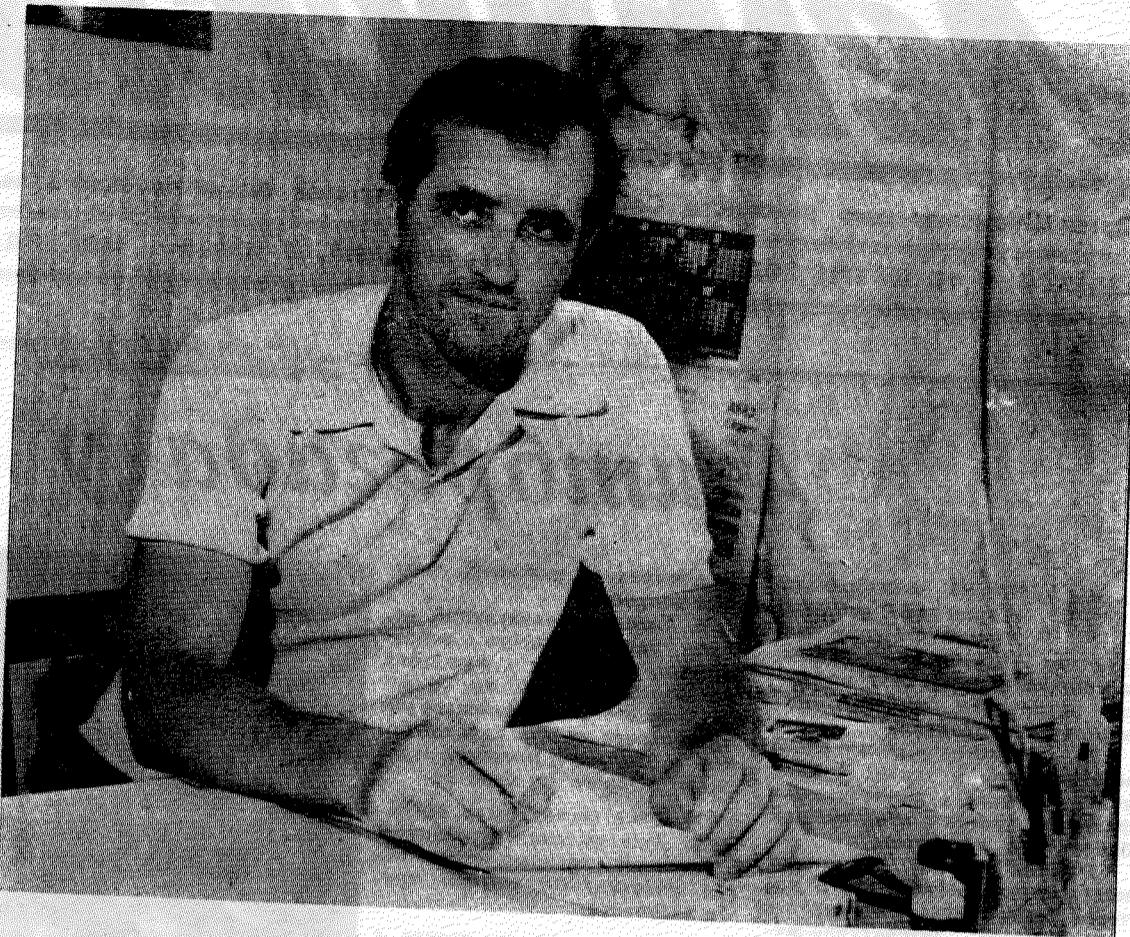
Ценно то, что в парткоме люди шли с любыми вопросами — не только служебного, общественного, но и личного плана. По-

чему? Да потому, что партийная работа проводилась во имя человека, для Романюка всегда на первом месте был ЧЕЛОВЕК, а потом уже бумаги, которыми райком просто засыпал: то нужны мероприятия, то запрос на выполнение постановлений, то надо подготовить доклад или выступление.. Он и сам всегда требовал от аппаратчиков работы в коллективах, за что нередко вызывал на себя критику вышестоящих органов.

А партком работал, занимался конкретным делом, доказывая, что экономика и политика не могут действовать раздельно.

Возможно ли за пятилетку дать шесть годовых планов по сдаче молока и мяса? Сложно, бесспорно. Но в десятой пятилетке эти обязательства были выполнены. Но как?

—Если мы хотим пить молоко, то, во-первых, нужно позаботиться о людях, — размышляет сейчас Романюк. — Отладили оплату, обеспечили в первую очередь квартирами дядек, телятниц, пастухов; построили ковровник, включились в дело ме-

ПРОРАБ

ханизаторы и провели автономное, навозоудаление, а сегодня уже действует молокопровод.

—А что же мешает сейчас нашему райкому работать? — Задается вопросом собеседник. — Проблемы-то жгучие: продовольствие, жилье, кадры. Но такое чувство, словно аппарат притягивается и ждет каких-то указаний. Просто любопытно, из сегодняшних аппаратчиков хоть кто-нибудь был у оленеводов в стадах, пожил их жизнью. Вряд ли вспомнят оленеводы такого руководителя.

партийной организацией при этом на общественных началах, и пока нормальными были экономические показатели предприятий, хорошо отзывались и о ней на пленумах, а когда начались спад, показатели пошли на убыль, одной из причин «упадка» вдруг оказалось... несовершенное влияние партийной организации на дела коллектива, и виноватой осталась Качусова (судя по сообщениям в печати), а райком — в стороне, хотя Галина Ивановна не раз просила снять с нее «секретарство».

Бездействие партийных руководителей не может не возмутить моего собеседника. Вот почему он — за многопартийность, которая наряду с условиями реального народовластия, регулируемого рынка, автономии местных органов самоуправления, добровольно делегирующих на договорных основах часть своих прав в верхние эшелоны власти, позволяет перекести энергию озлобления масс в другое русло — русло созидания и осуществления социальных, экономических и других нужных народному прогрессу.

На вопрос, желеет ли он о годах работы в парткоме, я услышала однозначный ответ:

—Нет, не жалею, так как я всегда старалась работать в первую очередь с людьми, а бумаги были на втором плане, хотя они не давали настоящему развернуться.

Да, человек творческий и ответственный всегда требовательно относится к себе на любом рабочем месте. Вот и сейчас на строительных площадках совхоза кипит работа, производство «крутится», хотя мож-

но смело сказать, что партия, Советы и профсоюзы мало что здесь делают.

Совхозу «Мужевский» — самому бедному в округе выделен из госбюджета 1 миллион 460 тысяч рублей. О такой сумме ранее и не слыхали, поэтому надо во что бы то ни стало ее осваивать: планируется построить котельную для райцентра, которая обойдется в 1 млн. рублей, два двенадцатиквартирных дома, один из них будет сдан к новому году, двухквартирные дома в Овгорте, Ямgorте, Анжигорте, Усть-Войкарах, Вершина-Войкаре, Оволянгорте, телятник в Ямгорте; уже построены четыре шеда для зерофермы, но требуются еще пять и даже больше.

Надо успеть за лето отремонтировать детский сад, коровник, жилье... в общем, работы не существует. Настала пора и к депутатам предъявлять счет: для чего рвались в Советы? Ради карьеры, выходит? Промитинговали и успокоились! Но сейчас уже так не пройдет.

—И приятно, и трудно, — как искренне признался прораб, — управлять коллективом в сто человек (это столько сейчас строителей), но мы готовы принять еще столько же. Дали объявление в окружную и районную газеты.

Романюк гордится тем, что за последние годы ни одного строителя не уволили, а зарплата возросла на 80—100 рублей.

Отрадно, что в совхозе всячески поддерживают индивидуальных строителей (кстати, так поступали и предшественники нынешнего прораба).

—Нигде столько не строят, как в совхозе. Новоселья спрямляют семьи Румянцев, Филипповых, Саротэтто, Тудасевых, Алешиных и многие другие — это же наши люди, — с присущей ему эмоциональностью делится Романюк.

Нельзя не согласиться с его мыслями по поводу безработицы в районе.

—Работы много, но некоторые, я так думаю, просто не желают трудиться. Кто мешает жителям Везымгорта, Выемгорта выращивать скот, заготавливать сено (подсобное хозяйство готово платить 200 рублей за тонну сена). Неограниченное поле деятельности и для депутатов, но сегодня их как будто и не существует. Настала пора и к депутатам предъявлять счет: для чего рвались в Советы? Ради карьеры, выходит? Промитинговали и успокоились! Но сейчас уже так не пройдет.

Романюк снова возвращается к той мысли, что главное для любого руководителя — это человек, с его проблемами, заботами, удачами...

И хорошо, что у нас еще есть такие руководители, не сломленные административно-бюрократической системой, правда, их не так уж и много, но есть! Значит, есть и надежда на обновленное будущее.

А. КОНЕВА.
На снимке: прораб совхоза «Мужевский» Павел Иванович Романюк.

Фото М. БЕЛОРУКОВА.

17 ИЮЛЯ 1990 Г.

Сенсация Ричарда Эшли

(Продолжение, нач. в №№ 79-83).

Его тщеславие утолялось заголовками и статусом специального корреспондента. Гордостью величайшей из иллюзий, заключающейся в том, что сообщающий новости будто бы их и создает. Плотские желания—возможность находиться среди людей, чьи жизни наблюдаешь. И, что наиболее важно, у него была цель—сенсация! Будто падение правительства или перестановки в кабинете министров имели большее значение для человечества целом, чем первый крик младенца или предсмертная молитва старика.

Но Эшли отогнал прочь эти мысли. Он слишком стар, чтобы поворачивать назад. И должен пройти весь путь до конца. Эшли взглянул на часы. До обеда десять минут. Есть время, чтобы выпить.

ЭШЛИ постучал, и дворецкий в белоснежном костюме ввел его в просторный зал с сияющей люстрой и огромным окном, нависающим над Неаполитанским заливом. За гладью воды виднелись огни Неаполя и яркие факелы нефтеперерабатывающих заводов.

Длинный стол у окна, и метрдотель и два официанта расставили обеденные приборы. Кроме Орнаны, Эшли увидел блондинку-секретаршу по имени Елена, молодого человека, сидевшего с ней в баре, и, разумеется, Козиму. Та сразу направилась к нему, не полуденная красавица с развеивающимися на ветру волосами, участница дневной авантюры, но хозяйка герцогского приема, с телом, закованым в золото, лицом—застывшей улыбающейся маской, с насмешкой в глазах.

—Мой дорогой Ричард! Как хорошо, что вы пришли.

—Для меня это большая честь, Козима.

Он взял ее руку и, наклонившись над ней, едва коснулся губами. Подошел Орнана, высокий, стройный, с ироническим взглядом, поседевшими волосами, лучающимся обаянием.

—Господин Эшли! Кажется, мы уже встречались... на деловом поприще. Я рад, что вы смогли прийти. Я у вас в долг.

—Ваше сиятельство преувеличивает,—холодно ответил Эшли. Если они хотели сыграть комедию старых нравов, он постараюсь не испортить ансамбль.

Орнаня взял его под руку и начал ритуальный обход гостей.

С Арлекином вы уже встречались.

—Не единожды.

Светлые глаза Джорджа Арлекина оценивающие оглядывали журналиста.

—Случившееся огорчило меня, Эшли.

—От судьбы не уйдешь.—Эшли безучастно пожал плечами, и хозяин дома увлек его к Елене Карризи и высокому гибкому юноше.

Взглянув на Елену, Эшли поразился происшедшем в ней переменам. Очарование исчезло. Глаза смотрели враждебно. Косметика не могла скрыть недавних слез. Рука, держащая бокал, дрожала, и шампанское едва не перехлестывало через край.

—Моя секретарша, Елена Карризи.

—Таллио Рицциоли — один из наиболее многообещающих художников Рима.

Он пожал мягкую руку мо-

лодого человека, и Орнаня увел его обратно, к Козиме и Арлекину. Официант принес ему бокал шампанского, и они остались одни, намечая путь, ведущий сквозь лабиринт вежливой беседы к интересующей всех теме.

—Я привез вашу машину,— начал Эшли.— В полиции ее вымыли и почистили. Ключи у почьи.

—Спасибо вам за заботу,— тепло улыбнулся Орнаня.— Избавить мою жену от встречи с полицией! Такую услугу трудно переоценить. Она приехала в ужасном состоянии, но теперь лучше.

—Гораздо лучше,— добавила Козима.— ... у вас возникли какие-нибудь затруднения, Ричард?

—Нет. Капитан вел себя очень тактично.

—Он принял вашу версию!— невинчиво спросил Орнаня.

—Да, принял. Но я не уверен, что он поверил в нее.

—Почему у вас создалось такое впечатление?

Козима пристально наблюдала за ними. Джордж Арлекин делал вид, что разговор не имеет к нему никакого отношения.

Эшли ответил прямо. Запасы его терпения таяли на глазах.

—Ему показалось странным, что тот человек пригнулся под наш автомобиль с ограждения дороги. Полагаю, он начнет расследование. По существу, он запретил мне покидать Сорренто.

—Он... он захочет поговорить со мной, Ричард?

—Возможно.

Орнаня попытался успокоить жену.

—Какое это имеет значение, дорогая? Разумеется, он захочет поговорить с тобой. Таков порядок. Ты расскажешь, что произошло. Он разошелся двадцать копий протоколов допроса вышестоящим бюрократам. Это его работа, она ни в малой степени не должна отражаться на твоем пищеварении.

—Действительно, чего я волнуюсь.— Козима чуть улыбнулась и отпила из бокала.

Орнаня предложил Эшли сигарету. Арлекин щелкнул зажигалкой. Его светлые глаза роились вопросами, но он задал лишь один, наиболее практический:

—Вы тоже думаете, что этот человек не случайно оказался на стене?

Вопрос застал Эшли врасплох, но он быстро пришел в себя, криво усмехнулся и покал плечами.

—Мне достаточно фактов. А догадки оставим специалистам.

—Мудрая мысль,— кивнул Арлекин.

—Для человека, попавшего в чужую страну,—вмешался Орнаня,— многое кажется странным, а иногда и зловещим. Когда я впервые приехал в Лондон, бой Бит-Бена действовал на меня угнетающе. Мне казалось, что кого-то хоронят. Прошло немало времени, прежде чем я примирился с тем, что это добрый друг, любимый народом. Нечто подобное происходит и с господином Эшли. Столкновение лишило его спокойствия. Он не может отнести к нему, как к обычному несчастному случаю. Образ убитого стоит у него перед глазами, как в кошмарном сне.

(Продолжение на 4-й стр.)

ВЫСОКИЙ начальник Тюменьрыбхоза, будучи на прошедшей в июне профсоюзной конференции Горковского рыбозавода, отметил, что публикации мои читаю внимательно и, сделав реверанс по поводу гладкого пера, посоветовал побольше писать об... экологии.

Понимая, что экология для рыбного ведомства имеет огромное значение, я решил... пословать его совету.

Но помятуя о глубоком философском учении К. Пруткова, кратко выраженным всего лишь в четырех словах— никто не понимает необыкновенного,— я с

щел его то как класс, то как прослойку между классами, то как мелкобуржуазный элемент, то просто как врага или недруга народа.

За народ при этом выдается созданная этой же системой сфера партократии и поддерживающая ее или послушная ей людская масса.

Разделив эту массу всякими мыслыми и немыслимыми ведомственными и административными перегородками (как в стойках), партократия сплела такую тонкую, но крепкую формально-бюрократическую сеть отношений, из которой вот уже пятилетку человек пыта-

СТОЙЛА ПАРТОКРАТИИ

разрешения уважаемого читателя взмусь лишь за маленькую, но, на мой взгляд, значительную часть экологической проблемы.

Оставил до следующего раза живые создания, наших младших братьев, проживающих пока еще сносно в естестве и гармонии по простейшему дарвиновскому закону бытия— все, что рождается, рождается для того, чтобы есть и быть съеденным— и... обратимся к людям.

Да, к людям, которые являются частью природы. Забравшись, благодаря познанию и сомнению на самый верхний этаж жизни, мы, люди, разрушаем себя сами физически и нравственно. Причем парадоксально то, что самое прогрессивное начало при этом становится таким реакционным окончанием, что хоть снова начинай революцию. Возьмите, к примеру, Волгу, Арап, Чернобыль— разве это не свидетельство тому? Вот как отзывается один из идеологов зеленого движения К. Лоренц о людях: «Просто поразительно, как это глупое животное, обладающее мозгом, готово уничтожить себя и других». Не очень-то лестный отзыв. Среди людей появилась такая кагорта, которой наплевать не только на окружающую их природу, но и на рядом живущих людей, которых она считает низинами. К этой кагорте я отношу сталинских коммунистов и всех тех, кто так или иначе связан с созданной ими системой государственно-административной и партийной службы, не только принимающей человека до уровня рабочей силы, но и уничтожаю-

щая выкарабкаться. Но не тут-то было! Если и происходит где-то прорыв сети, то партократия, поднаторевшая в хитроумных приемах, тут же залатает ее еще более тонкими, но надежными нитями отношений, да такими, что простой человек то и дело снова попадает в эту сеть.

Вы видели эту тонкую и хитроумную серию комбинаций на съезде РСФСР и на конференции КПСС России, которую партократия удалось объявить съездом. Вы слышали эти многословные и многообещающие речи партократов, где вместо покаяния за сделанное по-прежнему звучит лейтмотивом их верховенство и руководство всеми и вся! Они настолько самонадеяны, что считают созданное ими рулевое устройство самым надежным. Впрочем, надо отдать должное крепости его, ведь 70 лет в это устройство, в эту систему вставлялись специально подготовленные в духе времени такие чиновники и бюрократы, которые преданы ей до мозга костей.

Вы посмотрите, какими методами они пользуются сейчас, выхолащивая из самых прогрессивных законов, указов, постановлений их суть, чтобы обеспечить себе надежное, безбедное и начальствующее положение. Во-первых, чиновники эти, начиная с самого верха и до низу, задерживают «спуск» основополагающих и руководящих демократических законов, указов и постановлений каждый на своей горизонтали.

Во-вторых, разными приложениями, инструкциями к основополагающим документам

Фото: Л. Свердлова. (ТАСС)

Фотоинформация

Аренда пробивает дорогу

ПО-РАЗНОМУ складывалась арендаторская судьба у Евгения Сергеевича Яковлева (на фото — он с дочкой) из колхоза «За коммунизм» Урицкого района Орловской области. Дважды он брал бычков на откорм, да все как-то не ладилось. То в колхозной бухгалтерии обсчитывают, то колхоз откажется бычков принимать: так и терялся смысл всякой работы. Но за минувшие два года смог приобрести все же трактор, сеялку, пресс-подборщик. Соседи за это его прозвали «кулаком». А вот эту ленту с почетным дипломом «Лучший арендатор-89» ему завезли по пути лишь через несколько месяцев после сообщения о награждении.

Фото: Л. Свердлова. (ТАСС)

«ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ»

